

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛИРИКИ Ф.И.ТЮТЧЕВА И А.А.ФЕТА

Любовная лирика

Любовная лирика обоих великих поэтов пронизана мощным драматичным, трагедийным звучанием, что связано с обстоятельствами их личной жизни. Каждый из них пережил смерть любимой женщины, оставившую в душе незаживающую рану.

Шедевры любовной лирики Фета и Тютчева родились из подлинной боли, страданий, чувства невосполнимой утраты, ощущения вины и раскаяния.

Любовь в лирике Тютчева

*О, как на склоне наших лет
Нежней мы любим и суеверней...
Сияй, сияй, прощальный свент
Любви последней, зари вечерней!*

Наивысшим достижением любовной лирики Ф. И. Тютчева является так называемый "Денисьевский цикл", посвященный любви, пережитой поэтом "на склоне лет" к Елене Александровне Денисьевой.

Этот удивительный лирический роман длился 14 лет, закончившись смертью Денисьевой от чахотки в 1864 году.

Но в глазах общества это были "беззаконные", постыдные отношения.

Поэтому и после смерти любимой женщины Тютчев продолжал винить себя в ее страданиях, в том, что не сумел оградить ее от "суда людского".

Стихотворения о последней любви поэта по глубине психологического раскрытия темы не имеют себе равных в русской литературе:

*Любовь, любовь — гласит преданье —
Союз души с душой родной —
Их съединенье, сочетанье,
И роковое их слиянье,
И... поединок роковой...*

Огромная сила воздействия на читателя этих строк коренится в искренности и безыскусности выражения глубокой, выстраданной мысли о скоротечности огромного, неповторимого счастья, которого уже не вернуть.

Любовь в представлении Тютчева — это тайна, высший дар судьбы. Она волнующа, причудлива и неподконтрольна. Смутное влечение, таящееся в глубине души, неожиданно прорывается взрывом страсти. Нежность и самопожертвование могут нежданно превратиться в "поединок роковой":

Однако подобная метаморфоза все-таки не способна убить любовь; более того, страдающий человек не желает избавиться от мук любви, ибо она дарит ему полноту и остроту мироощущения.

Даже смерть любимой не может избавить человека от этого всепоглощающего чувства, заставляя его вновь и вновь переживать, уже в воспоминаниях, неповторимые минуты счастья, окрашенного страданием.

Любовная лирика Фета

Любовная лирика А. А. Фета также неотделима от его судьбы, его личной драмы, которая объясняет то, что во всех его стихах, то усиливаясь, то слабея, звучит "отчаянная, рыдающая нота".

Возлюбленной поэта Марии Лазич посвящены многие стихотворения поэта: "Старые письма", "Недвижные очи, безумные очи", "Солнца луч промеж лип...", "Долго снились мне вопли рыданий твоих" и многие другие.

В любовных стихотворениях Фета почти всегда один адресат. Он обращает к умершей девушке страстные, взволнованные монологи, полные смятенья и раскаяния.

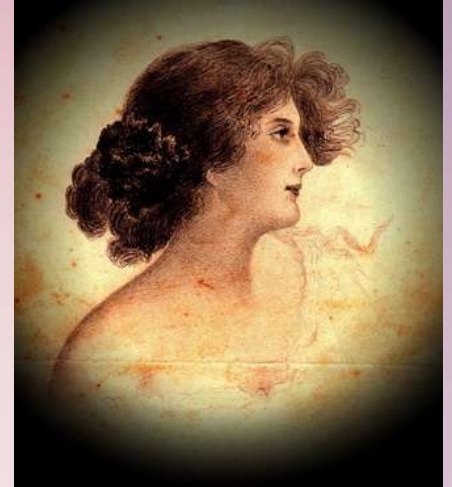

В элегии "Старые письма" поэт
перечитывает их, заново переживая
былую драму:

*Я вами осужден, свидетели немые
Весны души моей и сумрачной зимы.
Вы те же светлые, святые, молодые,
Как в тот ужасный час, когда
прощались мы...
Я дерзко оттолкнул писавшую вас руку,
Я осудил себя на вечную разлуку
И с холодом в груди пустился в дальний
путь.*

Но острый накал чувства, мучительная энергия переживания как бы преодолевает смерть. Поэт говорит с возлюбленной, как с живой, добиваясь у нее ответа, даже завидуя ее безмолвию и небытию:

*Очей тех нет — и мне не страшны гробы,
Завидно мне безмолвие твое,
И, не судя ни тупости, ни злобы,
Скорей, скорей в твое небытие!*

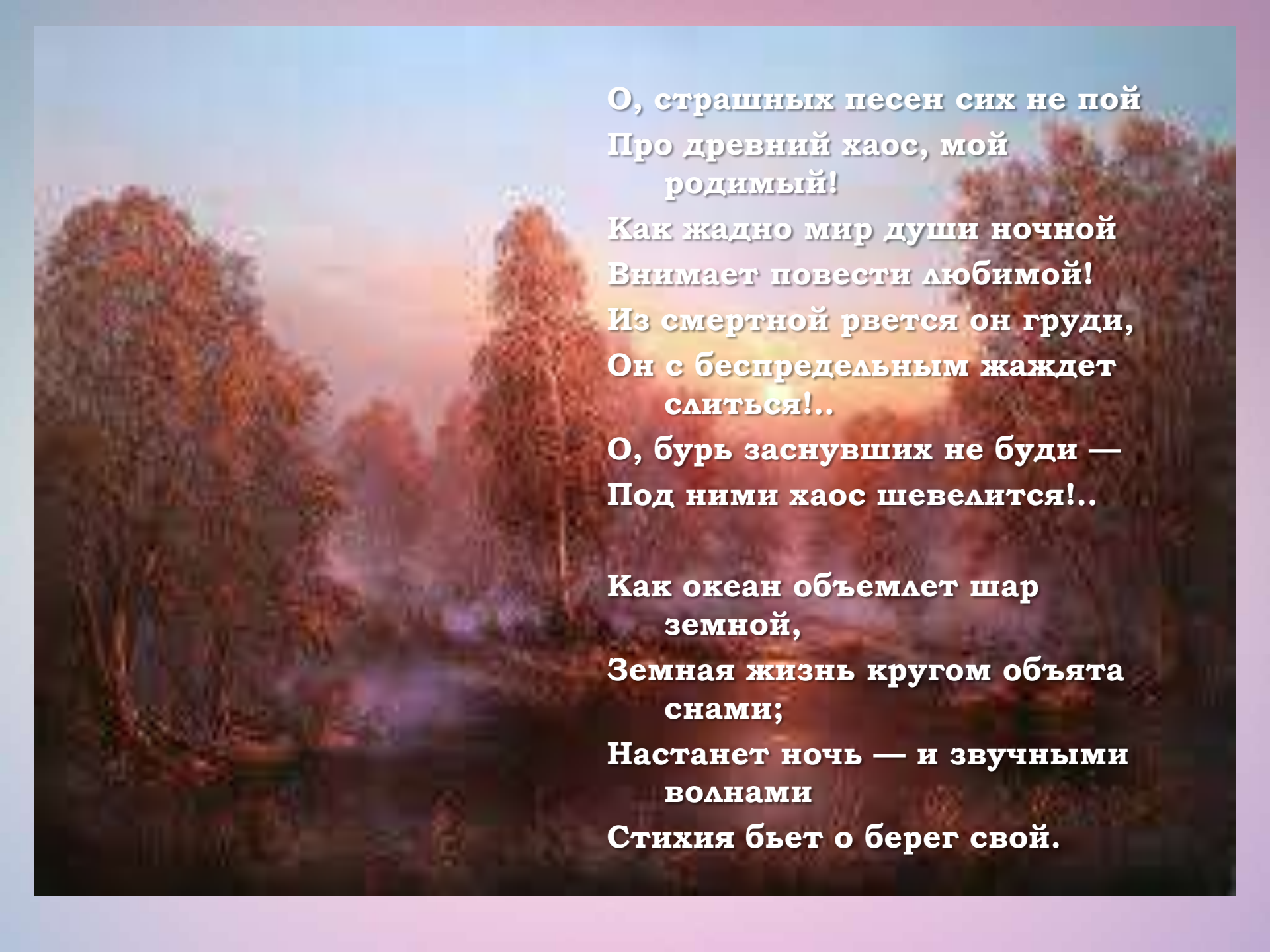

В этих стихах, наполненных страстью и отчаянием, звучит отказ поэта примириться с вечной разлукой, со смертью любимой. Здесь даже "небытие" ощущается им как нечто позитивное, как неразрывная уже связь с ней. Таким образом, здесь выявляется характерная особенность лирики Фета: красота и гармония в его стихах рождается из преодоленного страдания так же, как радость добывается из боли.

Пейзажная лирика Тютчева

В творчестве Тютчева пейзажная лирика настолько тесно сплетена с его философскими раздумьями о жизни, что рассматривать эти основные мотивы его поэзии следует в их неразрывном, органическом единстве. Тютчев — это лирик-мыслитель, вдохновенный певец природы, проникновенный выразитель человеческих чувств.

О, страшных песен сих не пой
Про древний хаос, мой
родимый!

Как жадно мир души ночной
Внимает повести любимой!
Из смертной рвется он груди,
Он с беспредельным жаждет
слиться!..

О, бурь заснувших не буди —
Под ними хаос шевелится!..

Как океан объемлет шар
земной,
Земная жизнь кругом объята
снами;
Настанет ночь — и звучными
волнами
Стихия бьет о берег свой.

**Есть в осени первоначальной
Короткая, но дивная пора —
Весь день стоит как бы хрустальный,
И лучезарны вечера.
Где бодрый серп гулял и падал колос,
Теперь уж пусто все — простор везде, —
Лишь паутины тонкий волос
Блестит на праздной борозде.**

**Тени сизые смешались,
Цвет поблекнул, звук уснул —
Жизнь, движенье разрешились
В сумрак зыбкий, в дальний гул...
Мотылька полет незримый
Слышен в воздухе ночном...
Час тоски невыразимой!..
Все во мне, и я во всем!..**

Природа и человеческое ее восприятие в лирике Фета

А. Фет, как и Ф. Тютчев, достиг в пейзажной лирике блистательных художественных высот, став признанным певцом природы. Здесь проявились его удивительная острота зрения, любовное, трепетное внимание к мельчайшим подробностям родных пейзажей, их своеобразное, индивидуальное восприятие.

В его пейзажной лирике много мельчайших подробностей реальной жизни природы, которым соответствуют разнообразнейшие проявления душевных переживаний лирического героя.

A photograph of a narrow, paved path winding through a forest in autumn. The trees are mostly bare, with some showing yellow and orange leaves. The ground is covered in fallen leaves. A bright red light streak, possibly from a car's taillight, is visible in the lower-left foreground, extending towards the path. The overall atmosphere is misty and somewhat somber.

Вот понеслась и зачертила

—

*И страшно, чтобы гладь
стекла*

*Стихией чуждой не схватила
Молниевидного крыла.*

И снова то же дерзновенье

И та же темная струя, —

Не таково ли вдохновенье

И человеческого я?

*Какая ночь! На всём как в неге!
Благодарю, родной полночный край!
Из царства льдов, из царства вьюг и снега
Как свеж и чист твой вылетает май!*

(« Ещё майская ночь »)

Еще более сложная ассоциативная контрастность явлений природы и человеческого ее восприятия отразилась в стихотворении "Ярким солнцем в лесу полыхает костер". Здесь нарисована реальная, зримая картина, в которой яркие краски предельно контрастны: красный полыхающий огонь и черный уголь. Но, помимо этого бросающегося в глаза контраста, в стихотворении есть и другой, более сложный. Темной ночью пейзаж ярок и красочен:

*Ярким солнцем в лесу пламенеет костер,
И, сжимаясь, трещит можжевельник,
Точно пьяных гигантов столпившийся хор,
Раскрасневшись, шатается ельник.*

А день, который должен нести свет и радость, у Фета холоден и скучен; его тусклые краски однообразны и непривлекательны:

*И лениво и скупо мерцающий день
Ничего не укажет в тумане;
У холодной золы изогнувшийся пенъ
Прочернеет один на поляне.*

То есть именно ночь у Фета — пора поэтического вдохновения, она будит воображение и полет фантазии. И реалистический пейзаж вдруг теряет свои очертания, превращаясь в космический символ огня Жизни, противостоящий холодной, бесстрастной Смерти.

Шепот, робкое дыханье...

Пожалуй, самым фетовским стихотворением, отображающим его творческую индивидуальность, является "Шепот, робкое дыханье..." Оно поразило современников поэта и до сих пор продолжает восхищать и очаровывать новые поколения читателей своей психологической насыщенностью при максимальном лаконизме выразительных средств. В нем полностью отсутствует событийность, усиленная безглагольным перечислением чересчур личных впечатлений. Однако каждое выражение здесь стало картиной; при отсутствии действия налицо внутреннее движение. И заключается оно в смысловом композиционном развитии лирической темы. Сначала это первые неброские детали ночного мира. Затем в поле зрения поэта попадают более дальние крупные детали, более обобщенные и неопределенные, туманные и расплывчатые. В заключительных строчках и конкретные, и обобщенные образы природы сливаются, образуя огромное целое — небо, охваченное зарей. И внутреннее состояние человека тоже входит в эту объемную картину мира как органическая его часть:

A scenic view of a lake surrounded by lush green trees and a wooden bench in the foreground. The text is overlaid on the image.

Шёпот, робкое дыхание,
Трели соловья,
Серебро и колыханье
Сонного ручья,
Свет ночной, ночные тени,
Тени без конца.

Ряд волшебных изменений
Милого лица,
В дымных тучах пурпур розы,
Отблеска янтаря,
И лобзания, и слезы,
И заря, заря!..

Философия в лирике Фета

Значительное место в лирике А. Фета занимают философские раздумья. Это мысли о бренности человека, о его страхе перед необъяснимой загадкой смерти.

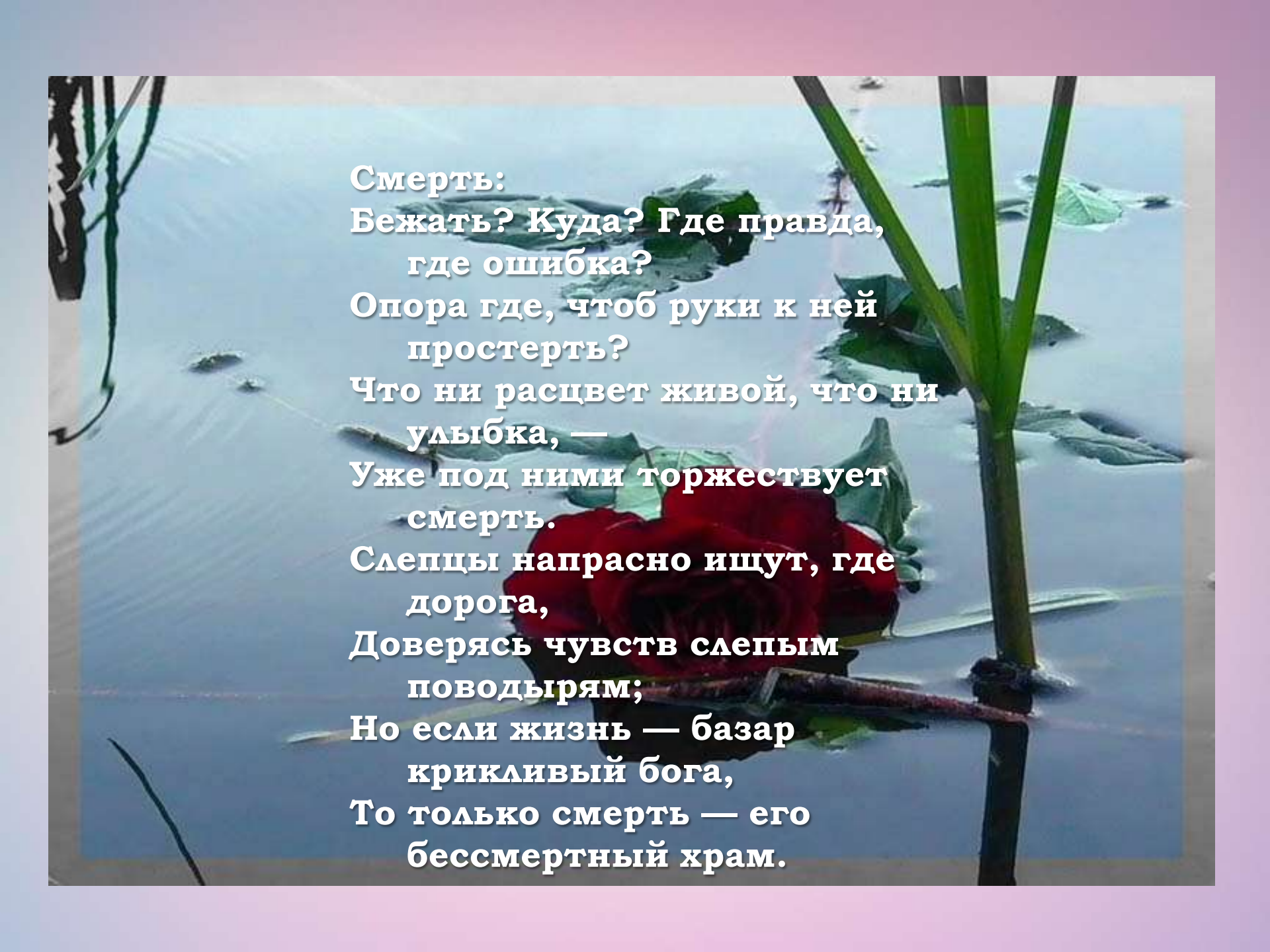
Финал стихотворения "Смерть" неожидан и парадоксален, ибо утверждает вечную жизнь души в смерти.

В стихотворении "Среди звезд", тоже относящемся к философской лирике Фета, картина бескрайнего неба заставляет лирического героя почувствовать себя песчинкой, жизнь которой — лишь миг по сравнению с вечным бытием звезд. Он как бы слышит их голос, раздающийся с вышины.

Здесь отчетливо противопоставляется ничтожеству земли высший непознаваемый мир, который властно влечет к себе, завораживает гармонией и тайной. Поэт как бы оказывается вне времени, заглядывая прямо в вечность, ему "доступна вся бездна эфира", открыто бесконечное мироздание.

Ключевая тема фетовской эстетики — "борьба искусства с будничной жизнью", которую поэт замечательно выразил в одном из последних своих стихотворений.

В этих выстраданных, искренних строчках с абсолютной отчетливостью и глубиной выразилось фетовское представление о назначении поэтического творчества.

A photograph of a red rose in a vase of water with green leaves and stems. The rose is the central focus, with its vibrant red petals and dark green leaves. The water in the vase is clear, and the background is a soft, out-of-focus light blue. The text is overlaid on the image in a white, serif font.

**Смерть:
Бежать? Куда? Где правда,
где ошибка?
Опора где, чтоб руки к ней
простерть?
Что ни расцвет живой, что ни
улыбка, —
Уже под ними торжествует
смерть.
Слепцы напрасно ищут, где
дорога,
Доверясь чувств слепым
поводырям;
Но если жизнь — базар
крикливый бога,
То только смерть — его
бессмертный храм.**

Средневежье

**Нам нет числа.
Напрасно мыслью жадной
Ты думы вечной догоняешь тень;
Мы здесь горим, чтоб в сумрак
непроглядный
К тебе просился беззакатный день.
Вот почему; когда дышать так трудно,
Тебе отрадно так поднять чело
С лица земли, где все темно и скудно,
К нам, в нашу глубь, где пышно и
светло".**

ВЫВОД

Дав развернутую характеристику лирики двух выдающихся поэтов середины XIX века, можно закономерно сделать вывод о значении творчества Ф.И.Тютчева и А.А.Фета, преемственности с пушкинской традицией и экспериментаторским поиском поэзии "серебряного века".

Тютчев и Фет стали предтечей символизма, обогатив сокровищницу русской литературы новыми изобразительными средствами: образностью, сжатостью и выразительностью стиля, способностью запечатлеть тонкую и сложную жизнь души в ее сокровенной глубине; цельностью и полнотой поэтической "концепции" бытия. Таким образом, поэты "чистого искусства" дополнили актуальные для данного исторического периода проблемы темами вечными, общечеловеческими, создав многообразную, насыщенную, глубокую, объективную картину мира.